

23 ноября 1990 года Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин подписал Закон Российской Советской Федеративной Социалистической Республики «О социальном развитии села». Первое предложение которого гласит: **ЗАКОН ОПРЕДЕЛЯЕТ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИОРИТЕТНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛА**, а статья 5: **РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ В ГАРМОНИЧНОМ СОЧЕТАНИИ ВСЕХ ТРАДИЦИОННО СЛОЖИВШИХСЯ ФОРМ РАССЕЛЕНИЯ — СЕЛ, ДЕРЕВЕНЬ, ПОСЕЛКОВ, ХУТОРОВ...**

То есть взят курс на реанимацию умирающих дере-

вень, а их за последние годы исчезло с карты области очень много. Лет десять назад, будучи студенткой УрГУ на практике в Тевдинском районе, я видела совершенно пустые красивейшие деревни, где добротный дом можно было купить за бутылку водки. На памяти директора совхоза «Первоуральский» И. В. Новоселова с 73 по 86 годы в Ревдинском районе умерли деревни Гусевка, Михалева, Мещерская, Козыриха, Кислянки, Тараканиха, с 86 года не стало в Первоуральском районе деревни Шайтанка, на грани — Хомутовка, Старая Трека... Новую рубрику начнем с рассказа о Старой Треке.

СТАРАЯ ТРЕКА

ВМЕСТО

СЕЛЬСКОГО СХОДА

В Старой Треке всю деревню собирают на сход не политические события, а... фургон с надписью: «Хлеб».

Три раза в неделю от мала до велика всей деревней с раннего утра переправляются через мост и терпеливо ждут машину с хлебом. Оглучиться нельзя, потому что никто тебе ничего не оставит, без хлеба жить тоже не научились. Сидят под навесом автобусной остановки и на лежащих бревнах, разговаривают, бранятся, вздыхают, вспоминают...

ДАТА КОНЦА— 8 МАРТА

Евдокия Васильевна Ряпосова, 63 года:

— В 53 году вернулась в родную Треку. Здесь был совхоз «Заветы Ильича», ферма на 800 голов, я дояркой работала. А в 61 году (кто-то перебивает, что позднее) 8 Марта (эту дату хорошо запомнила Евдокия Васильевна) всех коров увезли.

— А почему?

— Да, помните, укрупняли совхозы.

Коров увезли, как будто позвоночник перебили у деревни: была работа — и нет работы. А без нее и клуб ни к чему, и школа, да и сами дома. Последней подожженной деревне — калеке был пожар магазина. Старая Трека осталась жить только в воспоминаниях пожилых женщин, терпеливо ждущих хлебный привоз. Действительность же такая: раз в неделю, по пятницам, приезжает фельдшер, участкового милиционера в глаза никто не видал, телефонная связь с трудом пробивается до Нижнего Села, а уж до города дозвониться давно невозможно. Но деревенское смирение напускное, пока живет в Старой Треке Ульяна Петровна Ряпосова — деревенский авторитет.

К КОМУ ЕЩЕ ОБРАТИТЬСЯ

Она степенно спросила у меня имя и заинтересовалась печатным органом, который я представляю, потом пыталась гостеприимно усадить. Наконец, устроившись, начала:

— Три дня в неделю сидим здесь, как привязан-

ные, ни дела, ни работы. И это в летнюю пору! Куда мы только ни обращались со своими бедами!

Пожилые женщины вокруг дружно закивали.

— «Подзнаменка» наши самодельные санки-корыта снимала (это мы за хлебом зимой в Коуровку обозом ездим, когда нашу дорогу заметает и машина проехать не может) и «Уральский рабочий» о нас писал, и в «Актуальный микрофон» обращались. Осталось только в «Человек и закон» написать.

— Дорога к нам сами видите какая (шофер нашего редакционного «Жигуля», доехав до Треки, клятвенно заверил, что больше сюда не поедет — машину только гробить).

— Сейчас хоть ничего, автобус три раза в день ходит, а когда дожди пойдут или снег? Никто не чистит зимой, ни у кого она на балансе не стоит, а машины и совхозные, и лес-промышленские ходят. Никому до нас дела нет.

Женщины больше молча слушать не могли, посыпались жалобные, а порой и озлобленные реплики:

— Че случись — никто не узнает! Вон у Людэ с матерью сердечный приступ — так сле, частника нашла, чтобы в больницу везти.

— Даже радио не говорит, хоть бы кто к нам приезжал, лекцию какую-нибудь прочитал. Мы б послушали, что в мире делается.

— Фельдшерша в отпуск пошла, так больше и нет медичкины.

— У Исакова (председателя Нижнесельского Совета — Е. К.) во всем Совете 270 человек, неуж не может хоть шибенки нам привезти?

— Один Тумаров (директор завода «Искра») перед выборами в депутаты что пообещал — сделать Грейдером дорогу по деревне поровнял, столбы телефонные поставил, вагончик для торговли дал.

Как только коснулись торговли, ожесточенные прощались с полной силой:

— Сгорел магазин — и все. Никто не беспокоится. Хотели вроде на паях строить. АПО «Чусовское» кирпич завезло, шлакоблоки, даже машину растворю (женщины зло рассмеялись), до сих пор куча посреди деревни лежит.

— Устинов (бывший руководитель АПО «Чусовское») даже пообещал: «Первого сентября вы пойдете в новый магазин.

Только вот год не уточнил...

— Мне в райпо сказали, что жители должны были своими силами магазин построить, а они материал растащили и ничего не построили. — вставила я.

Что тут поднялось! Женщины разбушевались, и я их понимала: почему, скажите мне, в городе никто не предлагает своими силами строить рынок с моим домом «Универмаг»? А деревенским старушкам да трем мужикам на все село нужно строить самим?

— Да и разговору такого не было!

— Ничего мы не растаскивали, год материалы пролежали, а потом АПО «Чусовское» свой край пригнало и погрузило весь материал обратно.

— Верно, все увезли сами.

Разговор о торговле возобновился:

— Слим, в мелкежем углу, цен не знаем, помидоры гнилые за 4 рубля 50 копеек покупаем.

— Сколько скажут, столько и платим.

— Деньги издержки, а домой придем — удивляешься: ничего вроде не купила.

— В понедельник тухлые яйца привезли, есть невозможно!

— А сыр? Залежалый, сухой.

— Заплесневелый...

Незаметно снова вернулись к хлебной проблеме

— Слим, вот и не знаем, по скольку булок дадут, лачники все съедают.

Вражда между местными жителями и лачниками возникла не сегодня, даже в хлебном ожигании эти два лагеря не объединяются — перознь сидят.

МЫ—ЛЮДИ

ПЯТНАДЦАТОГО СОРТА

— так охарактеризовали себя женщины-лачницы, обрзававшие отдельный кружок.

— Местные жители все время кричат, чтобы нам продавали меньше, будто у нас не такие же дети. По пять булок дают.

— Ругаются из-за хлеба. — Не только нам, вон, арендаторам, и то в спину враждебно смотрят.

И все дружно обратилась к молодой еще женщине. У меня сразу родилась надежда, что Трека еще будет жить, раз появились арендаторы, но она погасла со словами Раисы Николаевны Новиковой:

— Бывшие арендаторы. Ничего у нас не вышло. 36 телят держали, да осенью пришлось угнать, раз комбикорма не завезли. Восемь месяцев зарплату не получали, какие ж мы арендаторы... — она горько смеялась и нехотя рассказала, что приехала их семья из Свердловска, думали, что навсегда. Дом купили, корову завезли.

— Сначала к нам хорошо отнеслись, а сейчас ненавидят, грозятся корову извести. А у меня пятеро детей.

Оказывается, АПО «Чусовское», хозяин Новиковых, вместо телят семь жеребят в этом году завез, а справиться с ними без всяких подручных средств очень трудно, вот и прогнали они в деревенских покосных уголках тропинки...

Мне искренне жаль Раису Николаевну, выходит, зря мучили детей на «домашнем» обучении (школы-то в помине нету в деревне!), зря надеялись стать коренными жителями в Старой Треке.

Местные жители не признали изюм всех сил отгораживают любое новое лицо. Приехал в этом году в деревню молодой фермер с семьей (сыншишка-первоклассник тоже будет на «домашнем» обучении), но, вляло, и его не любят в деревне:

— Разберитесь, что это там в бывшем правлении собираются организовать?

— Безобразные, телят фермер прямо в клубе на снегу держит. Посреди деревни!

— И «Хроник», слышали, здесь производство пленки налаживать будет. Разве люди из города за тем едут на лето, чтобы дивизию опять плотать?

Деревенские не заметили, что в пылу спора лачников выставляют как аргумент против новшества.

В общем, с одной стороны, старожилы донимают, что деревня их умирает, дети их не хотят здесь жить, а с другой стороны, и все новые люди мешают, Безнадежно большой чебобак, говорят, становится к окружающим несправедлив. В отличие от деревенских, мне очень хотелось, чтобы фамилия Еранцевых, фермеров, стала такой же коренной в Старой Треке, как Ряпосовы, Смоленцевы, Мельничков...

Так мы и уехали из деревни, не дождавшись хлебного фургона, провожаемые словами надежды, что о Старой Треке вспомнят.

Е. КАПУСТИНА.